

Не зажигай свечи

Мари Вендар

Мари Вендар

Не зажигай свечи

«Автор»

2026

Вендар М.

Не зажигай свечи / М. Вендар — «Автор», 2026

В современном городе ведьмы всё ещё существуют. Просто очень хорошо прячутся. Тина Найденова двадцать лет была уверена, что чудес не бывает. Пока две странные тётки не заявили, что она ведьма, а её магия не устроила в магазине полный хаос. Теперь Тине приходится учиться контролировать силу, которая слушается её через раз, скрываться от Ордена охотников и пытаться не влюбиться в мужчину, который по долгу службы должен её уничтожить. Ироничное городское фэнтези о магии, которая всё портит в самый неподходящий момент, о выборе между сердцем и уставом и о цене, которую приходится платить за то, чтобы остаться собой.

© Вендар М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мари Вендар

Не зажигай свечи

Глава 1

Тина Найденова в свои двадцать лет уже успела понять несколько важных вещей о жизни.

Первая: в детском доме ты никому не нужен и можешь рассчитывать только на себя.

Вторая: работа продавцом-консультантом в магазине «Уютный Дом» — это не призвание, а способ оплачивать комнату в коммуналке, где соседка по ночам смотрит турецкие сериалы на полной громкости.

Третья: в этой жизни чудес не бывает.

Она стояла посреди торгового зала и в очередной раз предлагала лампы женщине, которая, судя по всему, сама не знала, чего хочет.

— Ну не знаю... — протянула посетительница, поправляя очки. — Она как-то не очень подходит к моему интерьеру.

Тина мысленно вздохнула. Они уже перебрали семь коробок. Семь. Разных форм, цветов и стилей.

«Какой у неё вообще интерьер?» — раздражённо подумала она, пытаясь запихнуть очередную лампу обратно в коробку. Коробка сопротивлялась.

— А покажите мне вон ту! — внезапно лязгнула женщина и ткнула пальцем на самую верхнюю полку.

Тина подняла глаза.

«Только не это».

— Вы не слышите? — нетерпеливо подгоняла её покупательница. — Я сказала: достаньте вон ту лампу!

Тина уже была готова послать её куда подальше, но в этот момент поймала предупреждающий взгляд менеджера Ольги. Пришлось выдавить из себя самую милую улыбку, на какую была способна.

— Конечно. Сейчас достану.

Она придвинула стремянку и начала подниматься. Железная конструкция неприятно шаталась. Тина стиснула зубы. Высоты она боялась с детства, и сейчас это ощущение накрыло с новой силой.

— Ну что вы там копаетесь? — снизу неслось. — Я уже битый час жду!

На пятой ступеньке у Тины закружилась голова. Свет в зале внезапно моргнул. Потом ещё раз. И ещё. А через секунду и вовсе погас.

На соседнем стеллаже дружно вспыхнули все аромалампы.

Покупательница, которая как раз выбирала одну из них, радостно воскликнула:

— Ой, какая красивая инсталляция! Это новая акция?

Тина, вцепившись в стремянку, выдавила:

— Да. Эксклюзив. Только сегодня.

Странности преследовали её с детства. Когда-то заведующая детским домом Тамара Петровна отчитывала её за чужую провинность — и чашка чая на её столе внезапно треснула, окатив женщину горячим содержимым. Мальчишки, которые её обижали, то и дело обнаруживали порванную одежду, развязанные шнурки или внезапно начинали хвататься за живот. За глаза её называли ведьмой. Потом просто стали обходить стороной.

Тина мотнула головой, прогоняя воспоминания, и наконец достала злополучную лампу.

...

Рабочий день закончился. Тина вышла из торгового центра и глубоко вдохнула прохладный вечерний воздух. Город жил своей обычной суетой: кто-то спешил по магазинам, кто-то — домой.

Она как раз проверяла, на месте ли телефон, когда к ней подошли две женщины.

Одна — высокая, элегантная, с идеальной осанкой и взглядом человека, который сначала думает, а потом говорит.

Вторая — чуть ниже, круглолицая, в ярком платке, с глазами, которые словно сразу хотели всех обнять.

— Тина, нам нужно поговорить, — сказала та, что повыше.

— Откуда вы знаете моё имя? — настороженно спросила Тина.

— Меня зовут Маргарита. Это моя сестра Вера. Мы можем поговорить где-нибудь в спокойной обстановке?

У Тины не было ни малейшего желания с кем-либо разговаривать после такого дня.

— Денег у меня нет, — сухо ответила она и полезла в сумку. — Могу дать мелочь, если это поможет быстрее закончить разговор.

— Да нет же! — взволнованно перебила Вера и схватила её за руку. — Тина, родная, мы твои тётки!

Тина несколько секунд молча смотрела на них, а потом коротко мотнула головой.

— Даже если и так — мне всё равно.

Она попыталась отступить, но Вера не отпускала руку.

— Постой, дорогая. Ты должна кое-что узнать о себе. Только мы можем тебе помочь.

— Я о себе и так всё знаю, — отрезала Тина, вырывая ладонь.

— Нет. Не знаешь! Ты ведьма!

Секунду Тина смотрела в круглое, серьёзное лицо Веры. Женщина действительно верила в то, что говорила.

И Тина рассмеялась.

— В последний раз меня так называли в детском доме. Но вам, наверное, это уже известно.

Она развернулась, чтобы уйти, когда Маргарита спокойно произнесла ей вслед:

— Свяжись с нами, когда всё выйдет из-под контроля.

Тина на мгновение остановилась. Вера выглядела расстроенной. Маргарита — спокойной и очень серьёзной.

Потом Тина всё-таки зашагала к остановке.

В жизни ей точно не понадобится помощь двух сумасшедших тёток.

Она была в этом совершенно уверена.

Глава 2

Вечером Тина сидели на общей кухне. Рядом крутилась Алина — единственная подруга и по совместительству соседка по комнате. Тина делилась переживаниями прошедшего дня и рассказывала о странных женщинах, которые вечером называли её ведьмой.

— А вдруг ты и правда ведьма? — засмеялась Алина.

— Перестань, — отмахнулась Тина. — Я не верю в... это. Магия, ведьмы — это из книг. В реальной жизни просто бывают странные совпадения. У меня их всегда было много. Особенно в детдоме. Но это статистика, а не сверхъестественное.

— А я вот вчера в кафе видела, как ты солонку взглядом подвинула, — не унималась Алина. — Я всё видела. И в ванной у тебя до сих пор пахнет палёными полотенцами.

— Такая взрослая, а в сказки веришь, — фыркнула Тина.

— А вот было бы здорово, Тин, если б у тебя реально был дар, — вдруг размечталась подруга. — Ты бы мне нашего соседа Ваньку приворожила... и ещё парочку желаний исполнила. Нет, четыре!

— А что сразу не десять? — огрызнулась Тина. — Хочешь исполнения желаний — иди работай.

Они обе беспечно рассмеялись.

...

На следующий день Тина стояла у стеллажа с декоративными подушками и очень старательно делала вид, что она самый обычный продавец-консультант на свете. Никакой магии. Никаких тёток.

«Просто совпадения, — твердила она себе уже третий день. — В детдоме тоже всякое бывало. Люди иногда сами нарываються».

Именно в этот момент в отдел текстиля вошла женщина лет сорока с мальчиком лет пяти. Ребёнок сразу заметил яркую подушку в форме единорога и потянул маму за руку.

— Мам, хочу летающую лошадь с рогом!

— Никита, мы здесь не за мифологией, а за бежевым минимализмом! — строго сказала женщина и вытащила подушку. Через секунду она нахмурилась. — Девушка! А это что за издевательство?!

Тина подошла.

— Здравствуйте. Это модель «Утренний кофе», наш самый спокойный бежевый...

— Самый спокойный?! — женщина повысила голос так, будто Тина лично оскорбила её предков. — Он недостаточно бежевый! Он какой-то... предательски кремовый! Я вчера в приложении видела бежевый, который прямо кричит: «Я бежевый и горжусь этим!» А этот молчит! Он вообще сомневается в своём цвете!

Ребёнок поддержал:

— Мама, подушка грустная! Она не хочет жить!

Тина глубоко вдохнула и выдавила максимально вежливую улыбку:

— Других бежевых подушек у нас, к сожалению, нет. Возможно, вам стоит поискать в другом магазине...

Молодая мамочка взорвалась:

— Да как вы смеете?! Кто вы такая, чтобы мне указывать?! Зовите менеджера!

Тина поймала любопытные взгляды окружающих. Какая-то женщина застыла с полотенцем в руках, ожидая интересного «представления».

У тут Тины внутри всё закипело.

И в этот момент стеллаж, видимо, тоже решил, что жить больше не хочет.

Сначала с верхней полки мягко, почти извиняясь, прыгнула первая подушка. Потом вторая. Потом третья. Через несколько секунд весь стеллаж сдался, и подушки градом посыпались на пол.

Бежевые, розовые, с помпонами, с вышивкой «Home sweet home» — всё это образовало мягкое, но очень убедительное цунами.

Женщина взвизгнула.

— А-а-а! Что происходит?!

В ту же секунду на соседнем столике одновременно вспыхнули все аромалампы. Запахло лавандой, ванилью, сандалом и чем-то подозрительно похожим на «свежескошенную траву после дождя». Огоньки плясали так весело, будто праздновали досрочное окончание рабочего дня.

Тина похолодела.

— Это... наверное, сквозняк, — выдавила она. — И короткое замыкание. В лампах.

Но сквозняк оказался злопамятным. Рулон упаковочной ленты, мирно лежавший на кассе, вдруг сам сорвался с места, стремительно размотался и, словно голодный питон, обвил женщину вместе с бежевой подушкой. Ещё мгновение — и лента ловко затянула узел, аккуратно упаковав посетительницу в большую коробку из-под комплекта постельного белья, которая неизвестно откуда взялась рядом.

Из коробки донёсся приглушённый вопль:

— ДЕВУШКААА! ВЫ ЧТО ТВОРИТЕЕЕ?!

Ребёнок перестал хныкать и с огромными глазами уставился на коробку.

— Мама теперь подарок?

Тина стояла посреди рухнувших подушек, пылающих аромаламп и только что упакованной клиентки, чувствуя, как последние остатки её рационального мировоззрения тихо умирают.

Она судорожно вздохнула. В голове всплыли слова Маргариты: «Свяжись с нами, когда всё выйдет из-под контроля». Вот только номера они не оставляли.

Тина на секунду застыла, наблюдая, как к клиентке бросились помогать встревоженная менеджер Ольга и другой продавец-консультант.

И тут телефон в кармане тихо пиликнул.

Тина достала его и сначала не поверила своим глазам. В списке контактов внезапно появились два новых имени: «Тётя Вера» и «Тётя Маргарита».

Рука дрожала, когда она нажала на первый номер.

— Вера... — прошептала она, едва тётка взяла трубку. — Вы говорили позвонить, если что. Так вот... что.

На том конце радостно воскликнули:

— Ой, солнышко, наконец-то! Рассказывай, что случилось? Я уже чувствую — что-то интересное!

Тина закрыла глаза.

— У меня тут клиентка в коробке. Подушки устроили революцию. Лампы зажглись от возмущения. И я всё ещё надеюсь, что это просто очень плохой день.

— Ой, родная! А коробка хотя бы красивая? С бантиком? Нет? Ну ничего, в следующий раз сделаем с бантиком. Главное — не паникуй и не отрицай. Подушки тебя уже приняли в семью!

Тина тихо спросила:

— Вера... а можно я ещё чуть-чуть побуду обычным человеком? Хотя бы до конца смены?

Из коробки снова донёсся голос:

— Я ВАС ЗАСУЖУ! И ПОДУШКИ ТОЖЕ ЗАСУЖУ!

Глава 3

Вечером Тина вызвала такси и сразу поехала по адресу из сообщения тёти Веры.

В магазине, к счастью, объяснять почти ничего не пришлось. Всё списали на несчастный случай и сквозняк: на камерах было отчётливо видно, что она к покупательнице даже не прикоснулась.

Теперь она стояла перед дверью квартиры на первом этаже и уже в третий раз поправляла ремешок сумки.

Она всё ещё надеялась, что сейчас произойдёт что-то нормальное. Что тётки окажутся просто двумя слегка странными женщинами, которые слишком много смотрят сериалы про магию. Что никаких ведьм, никакого дара и никаких «ты одна из нас» на самом деле нет.

Дверь открылась раньше, чем она успела позвонить.

— Ну наконец-то, — сказала Маргарита. Она стояла в проёме высокая, собранная, в тёмно-синем кардигане и смотрела на племянницу так, будто уже просчитала все возможные варианты её побега. — Проходи. Вера сейчас чайник поставит. И, надеюсь, не подожжёт заодно занавески.

Тина шагнула внутрь.

Квартира пахла сразу несколькими запахами: сушёными травами, старыми книгами, чем-то сладковато-древесным и совсем чуть-чуть ванилью. Пол был деревянный, чуть скрипучий. Стены светлые, но не пустые — на них висели рамки с непонятными схемами, сухие букеты и несколько старых зеркал в тёмных рамах. В зеркалах отражение опаздывало примерно на полсекунды.

Гостиная казалась больше за счёт высоких окон. На широком подоконнике стояли растения, которые выглядели слишком здоровыми для первого этажа в городе. На низком деревянном столе аккуратной кучкой лежали амулеты, несколько кристаллов, блокнот в кожаной обложке и одна свеча, которая горела ровным пламенем без всякого сквозняка.

Вера вышла из кухни, вытирая руки о полотенце с вышитыми ромашками.

— Солнышко! — она сразу обняла Тину. От неё пахло мятой и чем-то печёным. — Не бойся, тут всё своё. Ну, почти. Только в ванной лучше не петь громко — трубы иногда подпевают. А в остальном мы очень обычные.

Тина медленно огляделась.

На открытых полках стояли банки с надписями: «Для спокойного сна (не переборщить)», «От лишних вопросов», «На всякий случай». В углу покачивалось маленькое пёрышко, хотя окна были плотно закрыты. На кухне чайник уже начинал тихо посвистывать — сам, без включения.

Внутри у Тины смешались два чувства.

Привычное упрямство шептало: «Это просто старый дом. Сквозняки. Оптические иллюзии. Я не верю».

А другое, тихое и предательское, подсказывало: воздух здесь другой. Более плотный. Более внимательный. Словно квартира давно знала, что она придёт, и только ждала, когда она перестанет спорить.

Маргарита кивнула на кресло у окна.

— Садись. Будем говорить спокойно. Без паники и без полётов посуды. Хотя бы в первый раз.

Вера уже несла поднос.

— А если посуда всё-таки захочет поучаствовать, — радостно добавила она, — я её быстро уговорю. Ну или почти быстро.

Тина села. Пальцы сами легли на подлокотник. Дерево под ладонью было тёплым. Слишком тёплым для обычной мебели.

Она всё ещё не верила.

Но квартира, кажется, уже начала верить в неё.

— Расскажите мне всё с самого начала, — потребовала Тина.

— Сначала чай, — спокойно сказала Маргарита. — Потом объяснения. А потом будем учить тебя, как не устраивать пожар каждый раз, когда злишься.

Вера колдовала над чайником. Тот послушно закипел, налил воду в три кружки и даже добавил сахар. Правда, в одну насыпал целую горсть. Маргарита поморщилась:

— Вера, в двадцать третий раз говорю: сахар — это не оружие.

— А мне нравится сладкий, — пожала плечами Вера.

Чашки сами выстроились в ряд, наполнились и мягко перелетели в руки. Тина машинально поймала свою и замерла.

Разум твердил: такого не бывает.

Но перед глазами стояла женщина в коробке. И Тина впервые по-настоящему поняла: это она. И если не научиться контролировать силу, рано или поздно она кому-то навредит.

...

Прежде чем приступить к обучению, выяснилось, что нужно провести обряд инициации.

— Обычно его делают девочкам в двенадцать лет, — объясняла Маргарита. — Из-за того, что у тебя его не было, мы так долго не могли тебя найти. Ты была словно... запакована.

Вера встретила взгляд Тины и осеклась, вспомнив недавний случай с коробкой и лентой.

Дальше Тина чувствовала себя героиней странного сериала. Её посадили на стул. Маргарита готовила лепестки.

— Утренней розы, собранной на рассвете, — тихо пояснила Вера и начала бережно расчёсывать ей волосы. Потом заплела косу.

Тина вдруг ощутила себя маленькой. Но не одинокой, как в детдоме. На секунду она представила, как могла бы жить здесь. Как эти две сумасшедшие тётки заплетали бы ей волосы перед сном, гладили по голове и читали сказки. На глаза навернулись слёзы.

Потом женщины начали медленно ходить вокруг неё. В одной руке — свеча, в другой — лепестки. Они что-то тихо произносили. Тина вспомнила ночь хны из турецкого сериала, который недавно смотрела с Алиной, и почти усмехнулась.

А потом она это почувствовала.

Что-то очень тёплое и правильное разлилось внутри. Словно в груди медленно раскрылся большой цветок. Стало спокойно и хорошо. Тина закрыла глаза, боясь спугнуть это ощущение.

Когда всё закончилось, Вера и Маргарита обняли её.

И в тот же миг по телу Тины будто прошёл ток. Открылся новый дар. И она увидела их воспоминания: бессонные ночи, бесконечные поиски, тревогу, надежду и любовь. Такую простую и огромную, что дыхание перехватило.

Тина окончательно разрыдалась.

Впервые в жизни она плакала не от обиды и не от страха.

А от того, что её всё-таки нашли.

Глава 4

На следующий день началась учёба.

— Сегодня телекинез, — объявила Маргарита. — Возьми кружку.

Тина сосредоточилась. Кружка взлетела, врезалась в потолок, упала, снова взлетела и бодро отправилась в открытое окно. С улицы донёсся возмущённый крик:

— Эй! Кто кидается посудой?!

Вера хлопнула в ладоши:

— Прогресс! В прошлый раз у племянницы наших знакомых улетела только ложка.

— Правда, ей тринадцать лет, — заметила Маргарита.

Вера пожала плечами, а Тина слегка приуныла.

Потом они перешли в ванную. Нужно было научиться зажигать свечи силой мысли — и желательно без потопа и пожара.

Тина посмотрела на свечу. Та вспыхнула... вместе со всеми полотенцами на крючках. Вера быстрым движением руки погасила пламя, но ванная уже наполнилась запахом палёной ткани.

— Классика, — вздохнула Маргарита. — Новички всегда сначала жгут то, что ближе всего. Обычно это либо волосы, либо бельё.

Вечером Тина решила попробовать заклинание «на исполнение маленького желания». Очень хотелось, чтобы соседская собака наконец перестала лаять. Собака действительно замолчала. Зато в три часа ночи начал выть сам сосед — мелодично и сразу на три голоса.

...

— Ничего не выходит! — пожаловалась Тина за завтраком.

Они пили чай с ароматными травами. Вера ласково погладила её по руке:

— Не волнуйся, дорогая. Ты только начала. Всё обязательно получится.

Маргарита лишь поджала губы и ничего не сказала.

Работу никто не отменял. Перед уходом Маргарита остановила племянницу у двери:

— Будь осторожна, Тина. Никто не должен видеть твой дар.

Вера сунула ей в ладонь маленький амулет в форме остроконечной звезды.

— Он будет сдерживать твою магию, — и, заметив, как у Тины загорелись глаза, быстро добавила: — Немножко.

...

В магазине Тина как раз расставляла статуэтки, когда появился новый посетитель. Высокий, с тёмными глазами и выражением человека, который ищет что-то очень конкретное среди подушек и салфеток.

— Мне нужна... э-э... подставка под горячее, — сказал он.

Тина протянула первую попавшуюся.

— Эта деревянная?

— Нет. Металлическая. И покрепче.

Когда их пальцы случайно соприкоснулись, перед глазами Тины вспыхнула картина: тёмная комната, карты на столе, чей-то силуэт в плаще. Через мгновение видение исчезло.

— Вы в порядке? — спросил он.

— Да. Просто... низкий сахар.

От волнения Тина «случайно» уронила стопку салфеток. Он наклонился помочь. Их руки снова встретились. На этот раз видение было короче: мужчина тренируется в просторном зале, на стене висят амулеты.

Тина резко отдёрнула руку.

— Спасибо. Я сама.

Он немного постоял, кивнул и ушёл, так ничего и не купив.

Тина ещё долго смотрела на дверь. Ладонь, к которой он прикасался, слегка покалывало. А в голове крутились обрывки чужих воспоминаний, которых у неё точно не должно было быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.